

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-1-16-20

УДК 93/94
ББК 63.3(2)

И.Н. КАМАРДИН

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРУЖОК НИЖЕГОРОДСКИХ СТУДЕНТОВ
В УСЛОВИЯХ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА**

Ключевые слова: студенты, государственный университет, демократия, троцкизм, листовки, ленинская оппозиция, политический кружок, тайник, ОГПУ, свобода слова.

К середине 1920-х гг. остатки многопартийности в СССР были ликвидированы, в стране полностью утвердилась политическая монополия РКП(б). Во время болезни Ленина в 1922–1923 гг. все дела в высшем партийном руководстве начали вершиться Сталиным и его союзниками. В этот период между большевистскими лидерами началась борьба за власть, которая нашла свое выражение в последовавших партийных дискуссиях. В мае-июне 1927 г. появилось Заявление 83-х, которое собрало в то время около 1,5 тыс. подписей представителей старой ленинской гвардии. Под этим заявлением стояли подписи сторонников Троцкого по оппозиции 1923–1924 гг. и сторонников Зиновьева и Каменева по оппозиции 1925–1926 гг. Их сближала общая цель – стремление изменить внутривнутрипартийный режим.

Поскольку партийно-государственный аппарат препятствовал оппозиции в образовании легальной фракции, она была вынуждена использовать знакомые по дореволюционным временам методы нелегальной работы: создание координационного центра, собственных каналов распространения информации, выпуск заявлений, «платформ», листовок, посылку на места своих представителей, устройство конспиративных собраний. В этих условиях среди нижегородских студентов возникает политический кружок, опирающийся на идеи оппозиции. Студенты с помощью листовок призывали население к объединению несогласных с политическим произволом властей и созданию оппозиционного движения «Союз борьбы за диктатуру рабочего класса», который мог бы противостоять партийным и государственным органам, опирающимся на «воинственный марксизм». Быстрые оперативные действия ОГПУ привели к выявлению и ликвидации политического кружка среди студенческой молодежи Нижнего Новгорода. Таким образом, вынужденное использование оппозицией нелегальных методов дали Сталину повод для усиления карательных мер в отношении несогласных. Таким образом, в конце 1920-х гг. в СССР окончательно сформировались предпосылки для формирования тоталитаризма.

Утром 1 мая 1928 г. в Нижнем Новгороде и Сормове спешившие на работу трудящиеся обнаружили разбросанные на улицах листовки, в которых советскую власть упрекали в монополизации власти в стране, в безвластии выборных органов власти, захвате власти кучкой бюрократов. В заключение авторы листовки призывали «создать нелегальный “Союз борьбы за диктатуру рабочего класса”, который мог бы противостоять современным государственным мужам и воинствующим марксистам» [1. Л. 10].

В ходе следственных мероприятий органами ГПУ Нижегородской губернии было арестовано 9 человек. На допросах было установлено, что начало анти-

правительственной деятельности связано со студентами педфака Нижегородского университета Николаем Мейнертом и Ильей Сафоновым. Соратники на переменах нередко беседовали на политические темы, в ходе жарких споров друзья пришли к выводу, что государственное управление в стране слишком централизовано, власть сконцентрирована в руках избранных, результате в стране отмечаются кризисные явления: неудачные хлебозаготовительные кампании, скверное качество продукции, низкая производительность труда, массовые растраты и бюрократизм и т.п. [1. Л. 5]. Причины всех зол студенты видели в отсутствии демократии в стране. Для изучения экономического и политического положения в стране студенты решили создать группу, целью которой стала разработка нового пути достижения социализма. Впоследствии в группу было решено привлечь эрудированного студента Андрея Богородского, который интересовался вопросами социологии, истории, политической экономии.

Первоначально участники группы бездействовали, ссылаясь на отсутствие времени и единых идеологических взглядов. Заметным элементом партийной жизни нэповского времени становятся многочисленные внутрипартийные дискуссии, острота и принципиальность которых не раз ставили ВКП(б) фактически на грань раскола. Внутрипартийная борьба тех лет охватывала не только руководящие верхи большевиков, но временами проникала и на уровень первичных партийных организаций, поскольку затрагивала наиболее важные и болезненные вопросы развития советского государства. Постепенно взгляды студентов стали склоняться к тезисам оппозиции, опубликованным в «Правде» в декабре 1927 г. Главным положением стало решительное отрицание возможности построения в СССР социализма: «Необходимо прежде всего целиком и полностью подтвердить и укрепить курс на международную революцию и дать решительный отпор всем “стабилизационным” и мнимо-“государственным” настроениям... “Теория” социализма в одной стране теперь играет уже прямо разлагающую роль», – подчёркивалось в тезисах [3. Л. 2]. Для того чтобы расширить кругозор и разобраться в политической ситуации, решили изучить публикации Л. Троцкого и его сторонников. Запрещенную литературу доставал Илья Сафонов. В ходе следственных мероприятий так и не удалось установить, где Илья доставал запрещенную литературу.

Параллельно с группой Сафонова на химическом факультете возникает нелегальный кружок Николая Колотильщикова, в состав которого входили Иван Щербаков, Валентин Тюнкин и Владимир Антоновец, Владимир Сыриков и Мишин. Для конспирации связь между группами осуществлялась лидерами групп.

Впервые открыто свои взгляды студенты проявили на комсомольских собраниях, посвященных дискуссии перед XV съездом ВКП(б) [2. Л. 27]. Группа студентов педагогического факультета, состоящая из четырех человек, выступила и голосовала против линии ЦК партии. Антоновец и Мишин за отказ признать свои ошибки в апреле были исключены из комсомола.

В ходе совместной деятельности среди групп наметилось разделение деятельности. Студенты педагогического факультета, проживающие на квартире, взяли на себя работу по тиражированию нелегальной литературы, а группа Колотильщикова – по ее распространению. Студенты Николай Мейнерт и Илья Сафонов первоначально переписывали листовки вручную, печатными буквами, для того чтобы было сложнее определить подчёрк. Этот способ не дал ожидаемых результатов. Производительность была низкая, да и по почерку можно было

определить автора листовки. Поэтому студенты принимают решение освоить технологию печати документов оппозиции на гектографе. Печать документов давалась с большим трудом, много было испорчено бумаги и чернил. Только к началу марта 1928 г. удалось напечатать листовки: «Завещание Ленина» – 110 экземпляров, «Письмо Троцкого в Истпарт» – 50 экземпляров, «Платформа Ленинской оппозиции» – 50 экземпляров [1. Л. 33]. После первой удаи студенты решили сделать небольшую передышку в копировании литературы и ликвидировать образовавшиеся задолженности в университете. Встал вопрос, где хранить запрещенную литературу. На квартире было опасно, в соседней комнате жил партийный инженер Шаров, как выяснилось позже, который даже и не подозревал о подпольной деятельности соседей. После долгих споров решили разделить листовки и спрятать в нескольких местах. Первый тайник был сделан в кабинете политпросветработников педфака, которым заведовал Антоновец. Литературу хранили в папках из-под «советской энциклопедии». Вторую часть запрещенной литературы попросили спрятать студентку Калинину, проживавшую по адресу Гусиный переулок, дом № 5. Арестованные студенты на допросах утверждали, что Валентина Калинина не догадывалась, что находится в свертке, только однажды при разговоре она сказала, что ей страшно. Как выяснилось при обыске, Калинина знала о содержимом свертка, поэтому спрятала его на чердаке. Третий тайник размещался в студдоме в комнате № 77, литературу, завернутую в свертки и зашитую в тряпки, хранили в отдушине. За этот тайник отвечала студентка педагогического факультета Александра Спирина.

В апреле у Сафонова появляется идея написать обращение к студентам. К майским праздникам он самостоятельно напечатал около 200 экземпляров листовок. Приехавший из деревни Мейнерт стал упрекать Сафонова, что их деятельность зашла слишком далеко и пахнет анархизмом. Илья Сафонов в откровенной беседе признался, что он не испытывает симпатий к анархическим взглядам, а написал листовки с целью разбудить апатичных трудящихся. Спор дошел до ссоры соратников по оппозиционной деятельности, Сафонов пообещал Мейнерту выбросить листовки в общественный туалет, расположенный на Острожной площади. На следствии Сафонов, утверждал, что на протяжении всей подпольной деятельности Мейнерт вел себя очень осторожно, всегда высказывал сомнения. Поэтому Сафонов решил напечатанные листовки спрятать. Пришедшему за листовками Колотильщикову Мейнерт и Сафонов заявили, что они разрывают отношения между группами из-за разницы во взглядах. В Минском садике Нижнего Новгорода состоялась встреча двух групп, в результате чего было принято компромиссное решение выпустить листовку к 1 мая в новой редакции. На допросах Мейнерт уверял, что Сафонов пошел на выпуск этой листовки для того, чтобы оставить след в истории. Всего было напечатано около 300 листовок, которые спрятали в тайнике у Калининой.

Листовки группа Сафонова разбрасывала на улицах Нижнего Новгорода и Сормова в ночь с 29 по 30 апреля и с 30 апреля на 1 мая. Так, студент Тюнкин на допросе признался, что разбросал по Нижнему Новгороду около 50 листовок [1. Л.37]. Утром 1 мая работниками ОГПУ было собрано около 70 непрочитанных листовок, причем собирали пачками, в Сормове была подобрана пачка в 17 листовок. Часть листовок была обнаружена в тайниках при обыске. Судьба остальных листовок неизвестна. 1 мая среди студентов университета прошли первые аресты. Были арестованы Колотильщиков, Тюнкин, Антоновец и Мишин. 8 мая задержали оставшихся студентов оппозиционных организаций. При обыске на

квартире у Сафонова были обнаружены новые листовки, под заглавием «Товарищи студенты», предназначенные к разбросу по университету в знак протеста против ареста студентов органами ГПУ.

Работников ОГПУ интересовал вопрос, что заставило студентов пойти на антиправительственные действия. Все студенты на допросах неоднократно подчеркивали, что причины не носили экономического характера. В то же время ребята с большой долей зависти рассуждали о разгульном образе жизни нэпманов, дорогих магазинах и бедной студенческой жизни. Студент педфака Валентин Тюмкин основной причиной, побудившей на участие в антисоветском движении, назвал «вузовскую обыденщину». В вузе практикуется рыночная стоимость общественной работы, стипендию не получишь, если не будешь вести общественную работу. Студенты в вузе расценивают общественную работу как необходимость, которую надо соблюдать, чтобы достигнуть главной цели. Такие студенты размышляют примерно так: «Я должен быть вполне советским – коммунистическим человеком. Каждый раз, приходя на службу, надеваю сюртук человека, без лести преданного, и застегиваю его на все пуговицы. А дома вечером один или в кругу друзей я могу позволить себе вольные мысли» [1. Л. 29]. По мнению арестованных, студенты университета отличаются равнодушием, «кончилось заседание, попихал бумаги в портфель и все забыл». После занятий среди комсомольцев можно услышать только две темы разговоров: про будущую карьеру и девочек. Одна студентка Валентину Тюмкину говорила: «Я люблю жизнь, люблю наслаждения. Знаешь когда я закончу университет, я обязательно должна остаться в Нижнем. Пускай через протекцию, через что угодно, но должна остаться здесь, потому что я люблю театр, кино, люблю Покровку, люблю шоколад, люблю городскую жизнь» [2. Л. 29]. Когда он заявил ей, что в ее взглядах много некрасивого, она ответила: «Знаешь Валька, у тебя сильны вопросы совести. Такие типы, как ты, представляют архаизм, остаток древности в современной жизни». В заключение студент Тюмкин пришел к выводу, что вуз – это фабрика, где формируются равнодушные люди, карьеристы и самовлюбленные «нарциссы».

Всех участников студенческой нелегальной организации обвиняли по ст. 58 УК РСФСР п. 10 и п. 11. Максимальное наказание по данной статье предусматривало высшую меру социальной защиты – расстрел. Какое конкретное решение вынес суд по делу нижегородских студентов, к сожалению, в архивных документах обнаружить не удалось. Следует отметить, что к 1930 г. проблема левой оппозиции в вузах была снята. Ее сторонники в университетах оставались, но они вынуждены были скрывать свои взгляды и уже не представляли собой организованной силы. Идейная позиция оппозиционных групп ориентировала студентов не на подготовку восстания против режима, что было бессмысленно в тех исторических условиях, не на согласие с режимом, а на выработку собственного мировоззрения, нравственной позиции, на учебу и подготовку к жизни в сложных политических и социокультурных обстоятельствах.

Литература

1. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5729.
2. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5730.
3. Правда. 1927. 14 дек.

КАМАРДИН ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, директор центра организации приема и довузовской подготовки, Пензенский государственный университет, Россия, Пенза (sehd@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8337-5718>).

Igor N. KAMARDIN

THE POLITICAL CIRCLE OF NIZHNY NOVGOROD STUDENTS UNDER THE PROLETARIAN DICTATORSHIP

Key words: *students, state university, democracy, Trotskyism, leaflets, Leninist opposition, political circle, hiding place, OGPU, freedom of speech.*

By the mid-1920s, the remnants of the multi-party system in the USSR were eliminated, and the political monopoly of the RCP(b) fully established in the country. During Lenin's illness in 1922–1923, Stalin and his allies began to solve all the issues in the highest party leadership. During this period, a struggle for power began between the Bolshevik leaders, which found expression in the subsequent party discussions. In May-June 1927, a Statement of the 83 appeared, which at that time collected about 1.5 thousand signatures of representatives of the old Leninist Guard. This statement was signed by supporters of Trotsky in the opposition of 1923–1924 and supporters of Zinoviev and Kamenev in the opposition of 1925–1926. They shared a common goal - the desire to change the intra-party regime.

Since the party-state apparatus prevented the opposition from forming a legal faction, it was forced to use the methods of illegal work familiar from pre-revolutionary times: creation of a coordination center, its own channels for distributing information, issuing statements, "platforms", leaflets, sending representatives to the places, organization of secret meetings. Under these conditions, a political circle forms among Nizhny Novgorod students, basing on the ideas of the opposition. Students with the help of leaflets called on the population to unite those who disagree with the political arbitrariness of the authorities and create an opposition movement "Union of Struggle for the Dictatorship of the Working Class", which could resist the party and state bodies basing on "militant Marxism". OGPU rapid operational actions led to finding and eliminating the political circle among Nizhny Novgorod student youth. Thus, the forced use of illegal methods by the opposition gave Stalin a reason to strengthen punitive measures against dissenters. Thus, at the end of the 1920s, the prerequisites for the formation of totalitarianism finally formed in the USSR.

References

1. Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1. Opis 1. Dokument 5729 [State Socio-Political Archives of the Nizhny Novgorod Region. R-1. Anagrah 1. Document 5729].
2. Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1. Opis 1. Dokument 5730. [State Socio-Political Archives of the Nizhny Novgorod region. R-1. Anagrah 1. Document 5730].
3. Pravda, 1927, Dec. 14.

IGOR N. KAMARDIN – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Center for Admission and Pre-University Training, Penza State University, Russia, Penza (sehd@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8337-5718>).

Формат цитирования: Камардин И.Н. Политический кружок нижегородских студентов в условиях диктатуры пролетариата // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 16–20. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-1-16-20.